

Ф.П. Гааза на подлинных экспонатах. Известно немного работ с изображением Федора Петровича, он отказывался позировать и сниматься, считая себя нефотогеничным (слишком большие скулы). Есть только один всем знакомым портрет с натуры в профиль выполненный Николаем Кунилакисом (1827 – ?), художник писал его тайно, из-за занавески, во время беседы доктора Ф.П. Гааза с князем Щербатовым.

С тех пор много изменилось в современной России, но порой думается, что тут всё так же, только остро не хватает человека, подобного Ф.П. Гаазу. Думается также, что настало время воздать долг этому замечательному человеку и создать музей Ф.П. Гааза в Екатерининском богадельном доме или в основанной им полицейской «Гаазовской» больнице в Малом Казенном переулке, начатый еще доктором Пучковым, или на Воробьевых горах на свободных площадях пока еще сохранились вещи подлинные... Есть люди, хранящие семейные рассказы, передающиеся из поколения в поколение, о живом

докторе Ф.П. Гаазе, о фонде Ф.П. Гааза, который помог вырастить, выучить и воспитать детей в многодетных семьях. Нужна и улица в Москве, названная именем Гааза, ибо он всю свою жизнь весь пыл своего жаркого, щедрого сердца отдал служению русским людям, Москве и своему второму отечеству – России. Ведь даже на его исторической Родине в Германии на мемориальной доске на доме, где он родился, и на школе, где он учился, написано: «Врач из Москвы». Как точно к месту и ко времени звучат слова А.П. Чехова: «Подвижники нужны, как солнце, составляя самый поэтический элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают, их личности – это живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели».

ЛИТЕРАТУРА

1. Призыв к женщинам Доктора Ф. Гааза. Спешите делать добро. Москва; 1897. 110 с.
2. Кони А.Ф. Федор Петрович Гааз. Биографический очерк. Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Москва; 2006. 239 с.
3. Кучма В.Р., Сухарева Л.М., Куинджи Н.Н., Шаршаткина Г.А., Текшева Л.М., ред. НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков. Страницы истории. М.: НЦЗД РАМН; 2009. 128 с.
4. Кучма В.Р. Гаазовский дом гигиены в первой четверти XX века (к 250-летию юбилею Научного центра здоровья детей РАМН). Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2013; 4:4-6.
5. Щемелёва Н. Святой доктор. Природа и человек. 2015; 9: 68-71.
6. Щемелёва Н. За оградой с «Гаазами». Московское наследие. 2015; 3: 67-69.

ВКЛАД ВЕЛИКОГО ГУМАНИСТА Ф.П. ГАЗА В РАЗВИТИЕ СТАРО-ЕКАТЕРИНИНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ МОСКВЫ

Лобанов А.Ю.

ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского» (МОНИКИ), Москва, Россия

Контактная информация: Лобанов Александр Юрьевич. E-mail: allobanov@rambler.ru

Знаменитый врач и филантроп Федор Петрович Гааз 10 лет – с 1835 по 1845 г. был главным врачом и попечителем Московской Старо-Екатерининской больницы, ныне – Московский областной научно-исследовательский институт имени М.Ф. Владимирского (МОНИКИ). Его усилиями и на личные средства были частично восстановлены ветхие корпуса больницы (бывшего чумного карантина), отремонтированы кухня, прачечная и туалеты, замощена камнем территория. Он ввел в Старо-Екатерининской больнице передовые для того времени методы физического лечения и врачебного контроля.

Ключевые слова: Старо-Екатерининская больница; МОНИКИ; Ф.П. Гааз; А.И. Польш

THE CONTRIBUTION OF GREAT HUMANIST F.P. HAAS TO THE DEVELOPMENT OF OLD CATHERINE HOSPITAL OF MOSCOW

A. Lobanov

Moscow Regional Research and Clinical Institute, Moscow, Russia

Contact: Alexander Lobanov. E-mail: allobanov@rambler.ru

The famous doctor and philanthropist F.P. Haas 10 years – from 1835 to 1845 was a chief physician and trustee of the Moscow Old-Catherine hospital, now it is Moscow Regional Scientific Research Institute named after M.F. Vladimirskiy (MONIKI). His efforts and personal funds were spent on partial restoration of the old hospital building (the former plague quarantine), repair of kitchen, laundry and toilets, pavement of area with stone. He introduced old-Catherine advanced methods of physical therapy and medical supervision hospital.

Keywords: Old-Catherine Hospital; MONIKI; F.P. Haas; A.I. Pol

Федор Петрович Гааз имеет непосредственное отношение к истории Старо-Екатерининской больницы города Москвы, ныне – Московский областной научно-исследовательский институт им. М.Ф. Владимирского (МОНИКИ).

Екатерининская больница была основана на месте чумного карантина по указу императрицы Екатерины II в 1775 г. в деревянных зданиях, оставшихся с времен Московской эпидемии чумы 1770–1772 гг. Это была одна из первых гражданских больниц Москвы (после Павловской). В 1930 году ее возглавил друг Ф.П. Гааза, первый профессор хирургической госпитальной клиники московского университета Андрей Иванович Поль. С 1820 г. он был семейным врачом генерал-губернатора Москвы, князя Д.В. Голицына. А.И. Поль настаивал на необходимости перевода больницы в более удобные помещения и создании на ее базе кафедры медико-хирургической академии. И в 1830 г. для этого было найдено подходящее помещение – дом Гагарина у Петровских ворот. Здание требовало ремонта, который завершается в 1835 г. Этот год становится этапным для Екатерининской больницы. Она разделяется на Ново-Екатерининскую (у Петровских ворот) и Старо-Екатерининскую (3-я Мещанская – здания бывшего карантина). В этот сложный для Старо-Екатерининской больницы момент (из нее были переведены основной персонал и часть пациентов в Новую) ее покровителем, а затем и главным врачом становится Федор Петрович Гааз.

Вот текст переписки главы коронной власти Москвы и военного генерал-губернатора по поводу разрешения Гаазу жить при Старо-Екатерининской больнице: «Московский генерал-губернатор князь Голицин препровождает при

сем к его превосходительству Московскому военному генерал-губернатору Николаю Андреевичу записку г. доктора Гааза, о дозволении ему иметь жительство в Старой Екат. б-це на тот конец, что он князь Голицин желает иметь от его превосходительства Николая Андреевича сведение, можно ли изъявить согласие на удовлетворение просьбы г. Гааза... Марта. 1835 г.»

«Доктор Гааз запиской, поданной к вашему сиятельству испрашивал дозволение иметь ему жительство в Старо-Екатерининской больнице: ваше сиятельство изволили записку сию приказать передать ко мне с тем, чтобы я представил свое мнение можно ли согласиться на удовлетворение просьбы Гааза. Во исполнение чего честь имею донести, что в зданиях Старо-Екатерининской больницы свободные четыре комнаты, прежде занимаемые надворным советником Боголюбовым, которых заняла г. Гаазу дозволить можно, о чем с возвращением записки вашему сиятельству имею честь донести».

В феврале 1835 года по распоряжению московского военного генерал-губернатора в освободившиеся (после разделения и перевода на Страстной бульвар Новой-Екатерининской) здания Старо-Екатерининской больницы были переведены из Тюремного замка «по тесноте помещения одного» больные арестантки, за что Приказ общественного призрения получал из Городских денег ежегодный доход 349 руб.

С 1837 г. в Старо-Екатерининскую больницу из Тюремной больницы Бутырского замка отправлялись арестантки с «тифозными заболеваниями, скарбутом и холерою». Это была вынужденная противоэпидемическая мера, так как Тюремная больница была очень мала: всего 72 койки.

Смотритель Старо-Екатерининской больницы Боголюбов систематически сообщает в Приказ общественного призрения списки «находящихся в зданиях Старо-Екатерининской больницы на жительстве чиновников и другого звания людей», и в 1838 г. в списках живущих в больнице под пунктом 8 значился воспитанник Федора Петровича. Это «Еврей Лейб Маркович Норшек – Виленской губернии Тишковского уезда местечка Полуныян о коем и дело производится в консистории о крещении его в христианскую веру», о своем звании он имеет «билет данный из канцелярии г-на Московского Военного генерал-губернатора и Кавалера. Генваря 12 числа 1838 г. за №161...»

Для арестантов во флигеле № 10, как свидетельствует «опись учиненная при здании Старо-Екатерининской больницы ...» 1837 г., Газом во время пребывания арестантов были сделаны деревянные нары большие и малые в количестве семи.

В 1839–1840 гг. в связи с эпидемией тифа в Бутырской тюрьме арестантское отделение при Екатерининской больнице было расширено до 400 кроватей. После ликвидации этой эпидемии организованный тюремный лазарет опустел, и его хотели закрыть. Ф.П. Гааз, помня свое стремление в бытность штад-физиком Москвы организовать подобие скорой медицинской помощи в Москве, выпросил у князя Голицына распоряжение оставить освободившиеся кровати для таких пациентов. Это были люди, которых на улицах подбирали полиция и привозила в полицейские части для кратковременного содержания или «вытрезвления». Нередко они страдали различными заболеваниями – «заразительными и прилипчивыми болезнями». Чтобы прекратить распространение в городе этих болезней, эти подчас «беспризорные» больные и были помещаемы в бывшее Арестантское отделение при Екатерининской больнице.

В 1929 г. в сборнике, посвященном 150-летию юбилею Старо-Екатерининской больницы, В.Н. Рябинкин, главный врач больницы им. Бабухина, ставшей ее преемницей писал: «Доктор Ф.П. Гааз... первым оценивает положение рабочего люда и вопреки установленному правилу понемногу начинает принимать и лечить в Старо-Екатерининской больнице всех, кому в других больницах нет места».

С.В. Пучков – последователь Гааза и его преемник в будущей Полицейской больнице в Малом Казенном переулке пишет: «В 1840 году

Губернатор Сенявин предложил Гаазу занять место Главного доктора Екатерининской больницы (т. е. Старо-Екатерининской) – Федор Петрович отклоняет это предложение, «чувствуя себя не в состоянии оному удовлетворить». Затем с той же просьбою обратился к нему Московский генерал-губернатор князь А.Г. Щербатов. По этому поводу Гааз пишет: «Столь величайшая честь не могла преодолеть глубокую сознательность о несовершенствах моих и мое твердое намерение не увлекаться никакими земными похотениями». Но всё же уступив настоятельным просьбам князя Щербатова, Гааз в том же году занимает должность главного врача Старо-Екатерининской больницы.

Видя, что больница разрушается, Ф.П. Гааз деятельно принимается за ее реставрацию и модернизацию. В 1840 году Гааз просит отпустить ему кирпич «для производимых Тюремною больницей починок», какой «безденежно», а какой «по той цене, за какую будет продан». Он запасаает не только кирпич, но и доски и другой строительный материал, как пишет смотритель больницы Боголюбов, «чтобы употребить на сделание от дома к церкви Трифона через пруд <...> моста, прочие же на исправление и поддержание <...> ветхих строений», а также для «пристройки для арестантской больницы». Федор Петрович занимается устройством в Старо-Екатерининской больнице водопровода, частично тратя свои средства. Окончив его сооружение, Гааз обращается к генерал-губернатору с ходатайством о возврате 1500 рублей, израсходованных им, на сооружение водопровода: «На это дело я употребил все свои средства и мне трудно даже заимствоваться деньгами у других».

Ф.П. Гааз производит перепланировку двора больницы, снос самых ветхих построек и ремонтные работы тех бараков и корпусов, которые еще можно сохранить. Чтобы избежать завышения расходов на ремонт и устранить возможные злоупотребления подрядчиков при постройках, он в 1842 г. ходатайствует, чтобы его самого назначили подрядчиком проводимых работ. Ф.П. Гааз пишет в ходатайстве: «я подчиняю себя всем обязанностям подрядчика». При этом, чтобы конкурирующие подрядчики не перекупили право производить постройку в 1843 г., Гааз заявляет о снижении сметы на 8 руб. серебром против цены, «заявленной подрядчиками при переторжке».

Стараниями Федора Петровича в бывших чумных бараках XVII в. появятся современные ванны с подогревом воды, ретирады (отдельные туалеты). «Ретирады так устроены, что осматривавшие их члены Комитета могли в них пить чай, когда ретирады были в полном действии...» Была перестроена кухня, выстроены часовня и комната для анатомии «по свидетельству знатоков, самая лучшая в Москве». Гааз надеялся, что в больнице будет как на лучших зарубежных курортах, и в лечебницах проводиться лечение природными факторами (физioterapia). Он устроил в больнице шкаф для серных ванн, различные души, минеральные и дождевые ванны.

Ф.П. Гааз ввел в Старо-Екатерининской больнице общие обходы больных, в которых вместе с ним участвовали все врачи, фельдшера и впервые введенные им сиделки мужских палат.

При Федоре Петровиче в 1843 г. дороги вокруг зданий Старо-Екатерининской больницы были вымощены камнем.

В Старо-Екатерининской больнице с Гаазом произошел еще один знаменитый случай. Однажды перед обедом к нему пришел больной. Федор Петрович принимал многих нуждающихся прямо в бараке, где проживал, так, кстати,

поступали и многие другие врачи. И когда Гааз на минутку отлучился, в комнате не оказалось ни больного, ни серебряных приборов, лежащих на столе. Сторож и солдаты задержали вора и пошли за полицией. Пользуясь их отсутствием, Гааз сказал вору: «Ты – фальшивый человек, ты обманул меня и хотел обокрасть. Бог тебя рассудит, а теперь беги скорее, пока солдаты не воротились; но старайся исправить свою душу, от Бога не уйдешь, как от будочника». Возмущенным домочадцам он ответил: «Воровство – большой порок. Но я знаю, как истязает полиция; да и по чем знать, может мой поступок тронет его душу...»

В 1845 году, когда все здания Старо-Екатерининской больницы «поступают под помещение больницы для чернорабочего класса людей», чиновники приказа общественного призрения, в том числе и Ф.П. Гааз, лишаются права проживать на ее территории.

Федор Петрович переезжает на жительство в переданную ему для размещения Полицейской больницы, бывшую городскую усадьбу Нарышкина в Малом Казенном переулке, где после ремонта расположилась основанная доктором Гаазом «больница для бесприютных всех званий и без платы», о которой он так давно мечтал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блохина Н.Н. Федор Петрович Гааз – организатор медицинской помощи в Москве. Советское Здравоохранение 1987; 8: 66-69.
2. Врата милосердия. М.: Древо добра; 2002. 544 с.
3. Журавлев Д.И. 150 лет. Исторический обзор Старо-Екатерининской больницы. М.: Изд-во Мосздравотдела; 1929. 436 с.
4. Материалы архива музея истории МОНИКИ.

НА БЛАГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Матвеева Н.А., Леонов А.В.

ГБОУ ВПО «Нижегородская государственная медицинская академия» Минздрава России, Нижний Новгород, Россия

Контактная информация: Матвеева Нина Александровна. E-mail: hygiene@gma.nnov.ru

Благотворительность нижегородских купцов с середины 19-го столетия способствовала сохранению жизни и здоровья многочисленных детей из неимущих семей, детей сирот, одиноких матерей с детьми, для которых создали несколько приютов с середины 19-го столетия. На средства купчихи А.Н. Марковой в начале 20-го века был построен Дом подкидышей на 100 детей. Это образцовое учреждение вошло в дальнейшую историю как Горьковский педиатрический институт. На средства купца Н.А. Бугрова был построен уникальный приют, известный как Вдовий дом. Через 126 лет перед фасадом дома благодарные потомки установили памятник купцу Н.А. Бугрову.

Ключевые слова: дети-сироты; здоровье; купцы-благотворители; Дом подкидышей; Горьковский педиатрический институт